



ТРИ ЛИКА МЕДИЦИНЫ

Дорогие коллеги!

Академику А. Ф. Билибину принадлежит афоризм: «Медицина – есть слияние трех ипостасей: науки, искусства и философии». Лаконично строго, практично. Истинные суждения влекут, заставляют мыслить, действовать. К сожалению, постулаты, прежде понятные и незыблемые в наше время воспринимаются не всегда.

Наука – наиболее явная сущность медицины. Болезни, методы диагностики и лечения, безусловно, надо знать, но этого недостаточно, чтобы стать хорошим врачом. Это лишь азбука врачевания Медицина, имеющая дело с Венцом Творения – человеком, слишком обширна и «исполнена разнообразных неожиданностей», чтобы быть только сухой наукой. Греки-пифагорейцы говорили: «Ученик – не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь». Без «зажженного факела» глубокое познание человека невозможно. Врачевание – это не только интеллектуальное, но и чувственное единение познающего и познаваемого, предполагающее не односторонность, а максимальную полноту восприятия постигаемого.

Искусство – компонент «образования сердца» расширяет кругозор, позволяет увидеть мир, в котором реальность переплетается с вымыслом, помогает ощутить природу всевозможных сущностей, учит тонко чувствовать и сопереживать, обогащает и формирует личность. Врач должен постоянно упражнять свои органы чувств – развивать осязание («глаза» на кончиках пальцев), распознавать всевозможные оттенки цвета при осмотре пациента, различать нюансы звука при аускультации, достраивать в воображении недостающие звенья болезни, чтобы затем объективно проверить рабочую гипотезу и установить точный диагноз. И это лишь малая доля того, что можно сказать о значении искусства для медицинской профессии.

Философия учит видеть невидимое, понимать то, что не открывается при внешнем рассмотрении. Постигая тайный смысл вещей, событий, явлений врач становится философом. Недаром в древности хирургию и акушерство относили не к медицине, а к рукодейству, имеющим дело только с видимым проявлением болезни. Однако изучение философии страдает отвлеченностью, приводя студентов в замешательство и вызывая внутренний протест. Преподают философия системы разных времен и цивилизаций. Будущие врачи не понимают, для чего все это может понадобиться. Философия для философии – да, но для медицины необходима, прежде всего, философская антропология. Что есть человек? Каков его состав (телесный, душевный, духовный)? Что значит «быть врачом»? Как в разных культурах воспринимаются здоровье и болезнь? В чем нравственное значение недуга? Почему, несмотря на успехи и достижения медицины, люди болеют все чаще? И ключевые вопросы – о смерти и стоящий рядом с ним – о смысле жизни, которые обычно выносят за рамки науки. Без размышлений и поиска ответов на эти вопросы врачи, образованные в духе ортодоксального биологизма так и останутся с представлением о человеке как об организме, а медицина, игнорируя единство духа и тела, утратит свое гуманистическое содержание.

Высшей школе не хватает методологии развития системного мышления у будущих врачей. До сих пор главный принцип обучения – «запомни и воспроизведи». Данную проблему невозможно решить без философии, для которой главное – категория «целое». Это бытовое сознание выделяет отдельные науки, тогда как окружающая реальность едина. Творчески мыслящий врач стремится расширить горизонты достигнутого, проникнуть в глубины неизвестного, а значит – выйти за пределы частного и приблизиться к целому.

Но философия нужна не только врачу, она нужна медицине. Без философии имидж медицины заметно тускнеет. Уйдет философское начало – оскудеет и перестанет «родить медицинская земля». К сожалению, эпоха плодотворного союза медицины и философии миновала, в этой сфере застой и запустение. Философы не хотят заниматься методологическими проблемами медицины, врачи не интересуются философией. Гиппократ именовал медицину сестрой философии, в XIX веке медицину считали сестрой биологии, во второй половине XX века – сестрой математики, сейчас медицина – сестра менеджмента.

С ослаблением философской «ауры», как с разрушением тонкого озонового слоя Земли растет опасность «экологической» катастрофы в здравоохранении. Врачей-специалистов много, но где тот врач, который исцелит? Печальная перспектива для медицины, которая все больше становится сферой бизнеса. Такой медицине философия не нужна. Но нужна ли такая медицина?

С уважением, профессор

Ю. К. Абаев